

Н. И. Лихоманов (Вениамин, епископ Рыбинский и Даниловский)

**Духовное пространство современного образования
(по материалам межрегиональной научно-практической конференции)**

N. I. Likhomanov (Veniamin, the bishop of Rybinsk and Danilov)

**Spiritual Space of Modern Education
(on materials of the interregional scientific and practical conference)**

Исследование духовно-нравственных основ образования в ЯГПУ им. К. Д. Ушинского имеет давнюю историю. Именно на базе нашего университета с начала 2000-х гг., когда еще мало кто задумывался о данной проблематике, начали регулярно проводиться конференции самого разного уровня, на которых поднимались вопросы включения в меняющуюся систему образования духовно-нравственной составляющей.

Одним из тех, кто на рубеже веков активно включился в эту работу на Ярославской земле, был Алексей Дмитриевич Червяков. В 1994–2003 гг. Алексей Дмитриевич выступил соруководителем программы научных исследований Центрального регионального отделения РАО «Образование как механизм формирования духовно-нравственной культуры общества». В ходе этой работы он сформулировал методологические принципы разработки национально-регионального компонента образования в Центральной России. Апробация некоторых положений программы проходила в том числе и в нашем регионе, где Алексей Дмитриевич был частым гостем. К сожалению, вот уже 10 лет нет с нами этого замечательного человека – он ушел из жизни 3 апреля 2007 г. Но память о его идеях, как и о нем самом, конечно, живет в наших сердцах. Было принято решение провести конференцию «Духовное пространство современного образования», посвященную памяти замечательного педагога и человека. Идею провести конференцию поддерживали не только в ЯГПУ, но и коллеги из Психологического института РАО, работавшие непосредственно с Алексеем Дмитриевичем.

В рамках конференции прошла презентация третьего тома книги «Все мы – Христовы. Священнослужители и миряне земли Ярославской,

пострадавшие в годы гонений за веру православную. 1918–1953». Помимо нескольких пленарных докладов, выдержки из которых представлены ниже, выступили с докладами и магистранты программы «Преподавание ОРКСЭ». Они озвучили результаты своей работы в школах и представили несколько новых форматов духовно-нравственного воспитания и религиозного просвещения.

Е. П. Гусева, кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник группы Научный архив Психологического института Российской академии образования. Алексей Дмитриевич был убежден, что возрождение духовно-нравственных традиций отечественной педагогической и психологической науки неразрывно связано с Православием как источником неисчислимых духовных богатств российской культуры. Этих позиций он твердо придерживался во всей своей последующей деятельности в науке и образовании. Важнейшей задачей, направленной на преодоление разрушения государственности, он считал разработку реального, конкретно-исторического, духовно-нравственного содержания отечественного образования, формирующего уклад жизни общества.

Государственный подход Алексея Дмитриевича к делу образования в полной мере проявился в его утверждении, что обучение школьников может и должно быть не только развивающим, но и воспитывающим. Он писал, что познание мира **ребенком**, его интеллектуальное развитие обязательно должно корректироваться духовным и нравственным содержанием жизни общества, и указывал путь достижения этого. В школе необходимы интегрирующие курсы, связывающие образование с

реальным миром Божиим. Таким интегрирующим курсом и являются учебные дисциплины родино-ведческого цикла.

Национально-региональное содержание образования должно носить комплексный характер: «изучается не только история края, но весь блок родиноведческих (по своему основному смыслу) дисциплин – язык, история, словесность, география, основы государства и права, основы предпринимательской деятельности, ботаника, биология, история художественной культуры, изобразительное искусство, музыкальная культура, художественный труд».

Им был разработан и предложен ряд содержательных преобразований, при которых система дополнительного образования и сама школа составили бы единый образовательный комплекс. Такая четко продуманная во всех деталях система призвана способствовать укреплению социальной среды в конкретном регионе. При взаимопроникновении базового и дополнительного образования появляется возможность целенаправленно формировать уклад жизни детей за границами школы, создать действительную альтернативу анархизму улицы, разрушающему личность и здоровье детей.

А. Д. Червяков оказывал ощутимую помощь работникам образования Ярославской и Костромской области. В течение нескольких лет (в 2000–2005 гг.) он активно сотрудничал с Ярославской епархией: был инициатором Свято-Игнатьевских образовательных чтений, проводимых в православной гимназии Ярославля; Романовских образовательных чтений; участником II Всероссийских Иринарховских чтений. За один только год с его участием было проведено 19 конференций, семинаров и образовательных чтений, издано 17 научно-методических сборников и авторских учебных программ, опубликовано 47 статей по проблемам содержания образования, воспитания и обучения школьников. В рамках договоров о научном сотрудничестве он вел просветительскую работу с учителями и преподавателями вузов, осуществлял координацию деятельности в области образования по проблемам духовно-нравственного содержания образования детей и подростков на основе лучших традиций российской педагогики, ориентированной на формирование духовно-нравственной культуры общества.

О. Е. Серова, кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник группы Научный архив Психологического института Российской академии образования. Одним из направлений деятельности Алексея Дмитриевича в последние

годы была работа по введению в современную психологию наследия ранних славянофилов, в философии которых впервые в контексте нашей светской науки было предложено рассмотрение психологии человека в его духовно-нравственном измерении.

Воззрения славянофилов на доминанту духовных смыслов бытия личности и нравственные критерии ее самосознания, а также признание существования и мотивирующей силы внутриличностного конфликта во многом предвосхищают представления современной экзистенциальной психологии, но во многом и противостоят им. Ведь экзистенция человеческой души у славянофилов – не самодовлеющее начало, но продолжение онтологической борьбы между «делом Искупления и свободы... с насильственной властью естественного, расстроенного порядка вещей», невидимо происходящей во всем мире. Во внутреннем сознании человека протекает действительная жизнь, направленная на приведение его души в то единственное состояние, в котором она может противостоять разрушающему действию разнонаправленных тенденций бытия, – в состояние цельности. Противоборство между стремлением к единому высшему началу и пребыванием в естественной разьединенности психических сил и способностей выливается в переживание человеком сложного экзистенциально-психологического конфликта. Однако для того, кто овладел смыслом отечественной традиции духовного делания, этот конфликт лишен мрачной безысходности (которую пережил и с предельной бескомпромиссностью описал С. Кьеркегор, их современник). Всем своим творчеством и всей своей жизнью славянофилы доказали, что глубокий экзистенциально-психологический конфликт имеет действительное разрешение в соборном общении Православной Церкви, владеющей практическим опытом трансценденции в цельность духовного бытия.

Психологическое содержание учения ранних славянофилов обладает значимым информативно-образовательным и воспитательным потенциалом, потому представляет собой актуальный материал для разработки учебных курсов для психологов и педагогов.

С. В. Сафонцева, кандидат психологических наук, медицинский психолог Центра профилактики зависимого поведения МНПЦ наркологии ДЗМ. В современных условиях социализация через субкультурные молодежные образования приобретает универсальный характер. Невнимание к происходящим процессам в молодежной среде

может привести к разрушительному отчуждению от культуры «отцов», невозможности диалога между поколениями, а также спровоцировать конфликты между представителями различных субкультур. Субкультурное объединение выступает в качестве суррогата семьи, здесь молодые люди находят то, чего лишены в родной семье: понимание и сочувствие, принятие и признание, остроту ощущений и чувство принадлежности. В субкультуре молодые люди «играют во взрослую жизнь», так как в рамках культуры «отцов» они не находят места. Пристальный анализ молодежных субкультур позволяет выделить основные направления изменения ценностей молодого человека, попавшего под влияние некоего субкультурного объединения. Общие тенденции таковы:

- романтизация саморазрушения, «раскраска» обыденности, поддержка и одобрение всех действий, разрывающих связи человека с нормальным социальным окружением, то есть фактически – отрицание реальности;

- обесценивание ценности жизни как таковой: от ироничного отношения до суицидального

поведения (включая и увлечение экстремальными видами активности);

- отсутствие временной перспективы, обращенной в будущее; смысл существования определяется тем, что происходит сейчас, в данный конкретный момент, но не ради будущего.

Одна из опасностей, связанных с погружением молодого человека в субкультурное объединение, состоит в возможном приобщении к употреблению психоактивных веществ. Необходимо развивать исследования феномена молодежных российских субкультур с целью определения и использования их защитного, воспитательного и креативного потенциала. Нужно налаживать межпоколенческий диалог, основанный на отказе от прямолинейного мышления, изучать вопрос «личностных смыслов», которыми подростки наделяют субкультуру. Следует пересмотреть взгляд на молодежные субкультуры как на явление по преимуществу делинквентное, и признать ее как среду, представляющую подростку определенные возможности для нравственного выбора.